

ЗАМЕТКИ О РЕПЕРТУАРЕ ГОРЬКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. А. С. ПУШКИНА

ВЕСОМ ВКЛАД Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина в развитие музыкальной культуры во только области, но и республики, в становлении эстетических вкусов большого отряда горьковчан — любителей оперного и балетного искусства. Почти все сорок лет трудной, но интересной жизни театр был верным другом и спутником своих зрите-

лей в бесчисленных их «путешествиях» по бескрайному, поистине уникальному «океану» оперной и балетной литературы.

Но сегодняшний наш разговор у афиши не о победах и успехах театра (об этом речь шла и, думается, пойдет еще не раз), а о нерешенных проблемах и делах, о том, что мешает театру завоевывать новые позиции в сердцах зрителя.

речно, чуткая горьковская публика высоко оценила достоинства «Испанских миниатюр», а также темперамент и замечательное мастерство балетмейстера Вьяна Гомеса де Фонсеа Херрало.

В репертуаре 1974 года появились и две небольшие оперные премьеры — детская опера ленинградского композитора Б. Кравченко «Ай, да Балда!» и одноактная опера П. Чайковского «Иоланта».

Но что театр адресовал непосредственно молодежи, что могло вызвать у нее повышенный интерес? На горьковской сцене давно уже не появлялись советская классическая опера или балет на современную тему. Отсутствует в афише и зарубежная классика XX века. Вправе ли театр с такой репертуарной направленностью считать себя идущим в ногу со временем?

МОЖЕТ БЫТЬ, такал афиша характерна для всех оперных коллективов страны? Отнюдь нет.

Об этом горячо говорит татарский композитор Н. Жиганов: «Не может пожаловаться на отсутствие публики, например, театр «Эстония». Как известно, секрет успеха здесь в правильной репертуарной политике, в разнообразии форм работы со зрителем, в последовательном воспитании его и, конечно, в качестве спектаклей. «Эстония» поставила 17 опер, 10 балетов и 15 оперетт национальных авторов, она широко обращается к творческим достижениям композиторов братских республик, воскрешает малоизвестные произведения русских и зарубежных композиторов».

А как наш театр относится к творчеству композиторов горьковчан?

За редким исключением (опера А. Несторова по либретто Г. Миллера «Летят журавли»), спектакли не берутся, снимаются с репертуара по непонятным причинам.

Особенно странным является нынешнее отношение руководства к нашей нижегородской оперной классике — операм А. А. Касьянова «Степан Разин», «Ермак» и «Фома Гордеев». А ведь мы помним, с каким большим

общественным резонансом и успехом у публики шел в Горьком в пятидесятые годы «Степан Разин!» Мы знаем и то, как «Ермак», написанный по заказу Новосибирского театра, несколько сезонов был там украшением репертуара, а затем — в качестве лучшего спектакля — представлен и на суд московской публики.

У нас же «Ермак» прозвучал всего 11 раз.

Нелесо, почему театр снял с репертуара «Фома Гордеев». Прекрасная музыка, замечательный постановка, яркие актерские работы, блестящие отзывы нашей и центральной прессы.

Именно такие спектакли способны четко определить творческое лицо, своеобразие нашего музыкального театра, придать его репертуару определенный колорит. Их особая ценность и в том, что они воспитывают благородные патристические чувства и преданную любовь к родному краю.

КАЗАЛОСЬ БЫ, положение дел с репертуаром должно было исправить введенные системы театральных абонементов. Во всяком случае она давала театру большие возможности проводить правильную и четкую репертуарную линию. А что же произошло на самом деле? Спектаклями — «лауреатами» (благодаря абонементам) в 1974 году стали опера «Ай, да Балда!» (в течение года она прозвучала 29 раз) и две оперетты И. Штрауса — «Цыганский барон» (17 раз) и «Летучая мышь» (16 раз).

Что это? Лучшие спектакли? Отнюдь нет.

И если частый показ оперы Б. Кравченко можно объяснить тем, что это премьера, что это опера для детей, опера небольшая, легкая для восприятия, весело поставленная, остроумно оформленная, то «Цыганский барон» — спектакль старый, «заигранный», весьма уязвимый по качеству исполнения. Многие диалоги идут в нем на низком профессиональном уровне. Режиссерский спектакль тоже давно разболтан. Именно такое впечатление произвел «Цыганский барон»,

показанный 1 февраля 1975 года. Народу на спектакле было мало, принимали его холодно. Так по имя чего «Цыганский барон» столь усиленно эксплуатируется?

Также непонятно, почему одна из лучших работ балетного коллектива — «Антоний и Клеопатра» — в блестящем художественном решении А. Арсеньева была представлена вниманию публики за год только два раза?

В РЕПЕРТУАРНОЙ АФИШЕ 1974 года — 31 спектакль. Это хорошо и много. Но при внимательном чтении ее выискивает большая репертуарная ограниченность в обращении как к русской, так и зарубежной классике.

Из года в год повторяются одни и те же названия, одни и те же авторы. В зарубежной опере, например, это Россини, Верди, Пуччини и Бизе. Но имела ли возможность горьковская публика и особенно молодежь познакомиться с операми Вагнера, Сметаны, Гершвина, Бриттена?

А что молодежь интересуется современным оперным искусством — это бесспорно.

В первые годы своего существования Горьковский оперный театр горячо относился ко всему новому, талантливому. Так, в 1936—1939 годах на его сцене шли «Тихий Дон» и «Поднятая целина» И. Дзержинского, «Броненосец «Потемкин» О. Чичкова, «Степан Разин» А. Касьянова.

С ЕГОДНЯ театр обаян более целенаправленно воспитывать своих слушателей, более активно формировать новые черты человека коммунистического общества. Если спектакли его будут говорить о проблемах, волнующих современника, зрители обязательно придут в театр. А молодежь — в первую очередь!

Н. БЛАГОВИДОВА, музыковед, заслуженный работник культуры РСФСР.

Редактор
И. А. БОГДАНОВ.

НЕДАВНО, ВЫСТУПАЯ на одном из представительных совещаний, директор театра оперы и балета им. Пушкина П. М. Ресникова горько сетовал на то, что в театре редко бывают студенты, молодежь.

Почему?
На этот вопрос ответа он не дал... Между тем взаимоотношения театра и зрителя всегда в наибольшей степени нависли от театра. Если он предлагает интересный репертуар, если качество спектаклей неизменно высокое, если зрители ожидают встречи с любимыми певцами, солистами балета, дирижером, режиссером, художником, — к такому театру молодежь не может оставаться равнодушной.

Что же касается Горьковского оперного, то спектакли его в последнее время действительно молодежь интересуют мало. И не только молодежь. Театр потерял многих квалифицированных слушателей, относящихся к разным возрастным категориям.

Активнее других его сейчас посещают школьники. Посещают благодаря широкому распространению среди них системы абонементов (хстати сказать, системы очень несовершенной, нуждающейся в серьезном пересмотре).

Но театру далеко не всегда удается пробудить любовь к прекрасному и у юных зрителей. Почему? Да потому, что спектакли, включенные в абонементы школьников, не равноценны по своей идейно-воспитательной и художественной значимости. А коль скоро сегодня воспитанием своей будущей аудитории дирекция и художественное руководство серьезно не занимаются, в ближайшие годы в театре вряд ли будет студенческая молодежь.

РАЗУМЕЕТСЯ, МНОГОЕ, очень многое зависит от репертуара.

Что же в этом плане было предложено горьковчанам в минувшем 1974 году?

Первая премьера — балет Игорь Стравинского «Петрушка». Творчество этого композитора вызывает сейчас пристальное внимание. Особенно дороги нам его балеты «русского» периода — «Жар-птица», «Петрушка» и «Весна священная».

На горьковской сцене «Петрушка» появился впервые. Поэтому музыканты и любители хореографического искусства впрямую эту ждали. Однако очень спорными оказались хореография и особенно новая драматургия молодого балетмейстера А. Дементьева.

Но еще более огорчительным было другое. В день премьеры горьковская публика вместе с «Петрушкой» увидела старые, уже известные ей работы. А это значит, что к премьере театр не был готов и к зрителю он проявил огорчиво неумелое. Вот если бы рядом с «Петрушкой» оказался еще один балет Стравинского, или, если бы подобно Ленинградскому Малому оперному, в один вечер с «Петрушкой» театр предложил зрителям еще два новых одноактных балета, или... Вариантов здесь очень много.

Словом, так или иначе, но после трех спектаклей «Петрушку» у нас в Горьком вообще сняли с репертуара.

ЭТОГО МОГЛО бы быть при более внимательном отношении руководства театра к работе балетмейстера. Именно отсутствие настоящей творческой помощи молодым постановщикам не раз приводило их спектакли к столь короткой жизни.

Мы помним в недавнем прошлом досадные провалы балета «Легенда о любви» азербайджанского композитора А. Меликова (либретто Назыма Хикмета) и даже

такого шедевра мирового балетного искусства, как «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в хореографическом прочтении молодого балетмейстера Л. Флегматова.

В процессе работы над спектаклями он также был лишён помощи со стороны своих старших, более опытных коллег. А стремление к оригинальности во что бы то ни стало привело его в «Ромео и Джульетте» к резкому искажению и Шекспира, и Прокофьева.

Здесь уместно сказать, что Прокофьеву на сцене Горьковского театра плохо жилось и в оперном варианте. Не раз дирекция общалась показывать «Семена Котко», даже «Огненного ангела». Наконец, в репертуарной афише появилась одна прокофьевская опера — «Обручение в монастыре» («Душенька»), но и то в слабом режиссерском решении Г. Миллера, о чем справедливо писала как горьковская, так и московская пресса (статья «В конфликте с музыкой», ж. «Театральная жизнь» № 16 за 1972 г.).

1974 ГОД принес горьковчанам еще две балетные премьеры — «Лебединое озеро» П. Чайковского и «Испанские миниатюры» (музыка народная).

«Лебединое...» на этот раз прошло весьма незаметно. Вероятно, это случилось потому, что оно всегда есть в афише театра, что за нульто мы увидели того же дирижера, услышали ту же, что и раньше, музыкальную трактовку. А новое — декорации и хореография — не произвело особо сильного впечатления.

Другое дело — «Испанские миниатюры». Публика сразу оценила то свежее, яркое, национальное, что делает этот спектакль увлекательным, эмоциональным и необычным. И пусть не все сцены балета технически идут безу-